

Кого боятся маги

Автор:

[Александр Рудазов](#)

Кого боятся маги

Александр Рудазов

«Утро. Раннее утро. Ласковые солнечные лучи щекочут глаза даже сквозь веки. С внутреннего дворика слышно журчание фонтана и детский смех.

Креол сладко зевнул, раскидывая руки в стороны. Вставать неохота. Еще слишком рано. Сегодня первый день месяца кин-Инанна. Это самый жаркий месяц в году – день тянется долго-долго, а ночь, наоборот, донельзя короткая. В такой зной лениво даже шевелиться – хочется лежать на теплой крыше и ничего не делать...»

Александр Рудазов

Кого боятся маги

Утро. Раннее утро. Ласковые солнечные лучи щекочут глаза даже сквозь веки. С внутреннего дворика слышно журчание фонтана и детский смех.

Креол сладко зевнул, раскидывая руки в стороны. Вставать неохота. Еще слишком рано. Сегодня первый день месяца кин-Инанна. Это самый жаркий месяц в году – день тянется долго-долго, а ночь, наоборот, донельзя короткая. В такой зной лениво даже шевелиться – хочется лежать на теплой крыше и ничего не делать.

Вчера они с Шамшуддином засиделись допоздна. Старый ублюдок Халай впервые за три месяца сжалился над учениками – позволил отдохнуть целых полдня. В питейном доме госпожи Нганду была опрокинута не одна кружка ячменного пива.

Правда, денег после той попойки не осталось совсем. Да их и было-то негусто – в карманах Креола и Шамшуддина редко встречаются даже медные сикли. Хотя оба из зажиточных семей.

Дед Шамшуддина – один из крупнейших землевладельцев Симуррума, а отец Креола – архимаг, один из богатейших аристократов Ура. Но до молодых наследников нет дела ни тому, ни другому. Старый Липит-Даган от души ненавидит незаконнорожденного внука, из-за которого его дочь лишилась честного имени. А Креол-старший вспоминает о существовании сына только когда тот появляется перед глазами.

По счастью, маг – это очень уважаемая профессия. Даже если он только-только вступил в ученичество. Благоразумная госпожа Нганду никогда не отказывается ссудить двум ученикам кувшинчик-другой пива или хотя бы ячменной сикеры. В долг, все в долг. Когда Креол и Шамшуддин вырастут и оперятся, они уж верно не позабудут оказанных благодеяний.

Креола лениво поскреб ногтями грудь. Ни единого волоска. Ему уже почти шестнадцать, а шерсть на груди до сих пор не растет. Зато на верхней губе и подбородке первый пушок уже появился – спустя несколько лет он обязательно станет роскошными усами и бородой. Креол – не жрец, не раб и не содомит, так что будет носить длинную завитую бороду.

Сквозь полудрему донеслось тихое шлепанье. Босые ступни. Наверное, Шамшуддин продрал глаза и спускается в умывальную. Сегодня ученики мага ночевали на крыше – в такую жару лучше всего спать прямо под звездами. Блаженна прохлада шумерской ночи, ничто не сравнится с этой дивной негой...

– Яу-у-у-у-у-у!!! – разорвал тишину дикий вопль.

– Вставайте, поганцы!!! – одновременно прорычали над самым ухом.

Всполошившийся Креол резко открыл глаза... и тут же снова их зажмурил. Все тело пронизала страшная боль. Ученик мага скрючился и заскулил, держась за мучительно ноющий живот.

По нему словно шарахнули осадным тараном!

– Сию минуту вставайте, щенки! – зло прошипел чей-то голос. – Не то я...

Креол торопливо перекатился на живот, с трудом поднимая голову. Слезящиеся глаза кое-как различили костлявую ссутулившуюся фигуру – Халай Джи Беш.

Любимый учитель.

В руках дряхлый демонолог держит тяжелый медный колокол на палке. Его звон созывает рабов к приему пищи. И именно этим колоколом Халай только что от души шарахнул любимых учеников. Одного и другого – точно в живот.

– Мои внутренности... – жалобно простонал Шамшуддин, держась за отбитую печень. – О мои бедные внутренности...

– Немедленно замолчи, смрадная отрыжка Червя, не то твоя голова разделит судьбу брюха! – яростно сверкнул глазами Халай. – Поднимайтесь, ублюдки! Солнце давно поднялось, и вы тоже поднимайтесь!

Креол выпрямился, исподлобья поглядывая на учителя. Этому старому маскиму уже перевалило за сто лет, но он по-прежнему мастерски орудует жезлом и прочими орудиями для битья. А силища, как у молодого.

Не иначе, использует какую-то магию.

На лестницу Шамшуддин успел выбежать первым. Замешкавшийся Креол тихо ругнулся.

Если Халай станет спускаться последним, то окажется у него, Креола, за спиной. И всю дорогу будет колотить ученика в спину. Ни за что не упустит столь удобного момента.

Если же попробовать пропустить учителя первым, тот непременно вспылит и обвинит Креола в медлительности и неповоротливости. Не только устами обвинит, но и палкой.

А пронырливый Шамшуддин в любом случае останется небитым.

С завтраком тоже не заладилось. Эхтант Ага Беш при виде младших учеников насмешливо положил на язык последний кусочек свинины и с подчеркнутым удовольствием облизнулся. А перед Креолом и Шамшуддином рабыня поставила пустую, без единого мясного волокна ячменную похлебку.

– Пошевеливайтесь, ленивые скоты, пошевеливайтесь! – не переставал орать Халай, провожая каждое зернышко ненавидящим взглядом. – Жрите быстрее! Еще быстрее! Еще, еще быстрее, смрадные выползки!!!

Креола с Шамшуддином и так работают ложками изо всех сил, спеша проглотить как можно больше похлебки. Когда у учителя лопнет терпение, он просто выбьет ложки из рук, да еще и зарядит кулаком в зубы.

Халай Джи Беш – самый злобный старик во всем Шумере.

– Можете не торопиться так, – прозвучал холодный голос. – Время есть.

Креола и Шамшуддин бросили быстрые взгляды на двери, ни на миг не прекращая работать челюстями. В кухню вошел высокий полуседой мужчина в железном шлеме-шишаке с металлическим гребнем. Длинные волосы и короткая борода – так стригутся воины. А шлемы с гребнями носят только военачальники – лугали.

– Лугаль Хакуррай... – вполголоса пробормотал Креола, переворачивая опустевшую миску. – Интересно...

В самом деле, интересно, что за дело заставило начальника стражи Симурума спозаранку явиться в гости к их учителю?

Хотя догадаться можно. Симурум не так уж велик и новости здесь распространяются быстро. Последнее время все судачат только об одном – о

загадочном убийце, отправившем в Кур уже два десятка душ. Причем это явно не человек, а какая-то потусторонняя тварь.

К кому же еще обратиться с такой бедой, если не к демонологу?

Судя по кислому лицу Халая, этот гость не стал для него сюрпризом. Старый маг покрепче сжал жезл и буркнул, глядя в сторону:

- Ты пришел рано, лугаль. Я ждал тебя только к полудню.

Вопреки обыкновению Халай не приправил слов ни единым ругательством. Креол ехидно сверкнул глазами. За полгода, прожитые в этом городе, он успел запомнить, что лугаль Хакуррай – держащая колонна Симуррума. Даже городской эн[1 - Эн – правитель города и одновременно верховный жрец главного городского храма.] старается не портить с ним отношений.

Да что говорить – достаточно взглянуть, как морщится Халай Джи Беш, как исходит дурной желчью. Один из величайших демонологов Шумера вынужден смирять свое высокомерие – слишком хорошо он знает, что бывает с магами, дерзнувшими пойти против лугалей императора Энмеркара. Даже Верховный Маг Шурукках не заступится за ничтожного кудесника, позабывшего, где пролегал грань дозволенного.

Халай бросил быстрый взгляд в сторону Креола. В слезящихся глазах загорелось бешенство – учитель сразу догадался, о чем думает ученик.

Костлявый старикашка в два широких шага пересек пространство кухни и с размаху огрел Креола жезлом. Желтые зубы плотно сжались, едва не крошась от напряжения. Халай Джи Беш принялся охаживать ученика палкой, вымещая скопившуюся злобу.

- Довольно, – холодно произнес Хакуррай, глядя на расправу с явным неодобрением. – Знай меру, абгаль Джи Беш. Всему есть свой предел.

- Это мои ученики, – прошипел старик, отпуская однако Креола. – Мне виднее, как с ними обращаться.

– Бесспорно. Но может, все же не стоит так над ними издеваться? А что если однажды они станут сильнее тебя?

– Ты прав! – загорелись глаза Халая. – Я лучше убью их сейчас, пока они слабые!

Креол тоскливо застонал, заползая под стол. Все тело ломит от нестерпимой боли. Опять. В очередной раз. Похоже, в плече трещина... и локоть почему-то сгибается в другую сторону...

Ну отчего Вершитель Судеб Мардук распорядился так, что ему достался самый жестокий учитель на свете?!

Лугаль Хакуррай покачал головой, садясь за стол. Любимая наложница Халая торопливо поднесла ему кружку пива – не той ослиной мочи, что достается рабам и ученикам, а настоящего, хорошего пива. Лугаль отхлебнул и степенно кивнул, поглаживая короткую бороду. Халай Джи Беш уселся напротив него и принялся сверлить нежеланного гостя глазами.

– Перейдем к делу, почтенный абгаль, – помолчав, сказал Хакуррай. – Полагаю, ты уже догадываешься, зачем я пришел...

– Догадываюсь ли я?! – воздел руки старый маг. – Как я могу не догадываться, если последние дни весь кар только об этом и судачит?! Даже последние из каркида уже знают, что за мерзкая участь постигла твоих стражников! Теперь ты явился с этим ко мне?!

– Да, все верно, – склонил голову Хакуррай. – Возникшая проблема – не та проблема, с которой могут справиться мои воины. Погибли уже шестеро, а результатов как не было, так и нет. Нам нужен маг.

– И ты пришел ко мне, – скрипнул зубами Халай. – Почему ко мне?! Разве мало в Шумере других заклинателей и чудотворцев?!

– На мой вкус – даже слишком много, – холодно ответил лугаль. – А пришел именно к тебе я только из-за того, что наш Симурум – не самый большой город, и мы относительно небогаты вашей братией. Кроме тебя в этих стенах живут только абгаль Кинадунга и старуха Игайя. Но первый – аптекарь, знающий лишь

свои порошки и химикалии. А вторая – знахарка, разбирающаяся только в травах и овечьих болячках. Зачем мне беспокоить их, если у меня есть Халай Джи Беш, сам себя называющий величайшим демонологом Шумера? Кто еще сможет сравниться с тобой в истреблении злокозненной нечисти?

Халай помрачнел. Собственное высокомерие сыграло с ним дурную шутку. Он ведь действительно любит приговаривать, что во всей империи не найдется равного ему демонолога. Трудно сказать, сколько в этой похвальбе правды, а сколько преувеличения... да и какая разница?

Престарелый маг с большим удовольствием выгнал бы гостя за порог. Возраст уже не тот, чтобы бегать по лесам и полям, охотясь на неизвестных чудовищ. Но каменное лицо Хакуррая ясно говорит – отказ принят не будет. Просьба лугалья – просьба императора. А проигнорировать просьбу императора не посмеет ни один маг.

– Изложи мне суть дела, – неохотно пробурчал Халай. – С чем предстоит иметь дело и где его искать.

– Не знаю – на оба вопроса, – коротко ответил Хакуррай. – Никто из видевших тварь не дожил до того, чтобы об этом рассказать. И мы не знаем, где конкретно она скрывается. Известно лишь, что все нападения произошли к югу от города, близ речного берега. Там есть роща – думаю, не ошибусь, если скажу, что тварь свила гнездо где-то в ней.

– Мило, мило... хотя ничего милого, – фыркнул Халай. – Это что, все, что ты мне дашь, лугаль?! Скажи хотя бы, как выглядели жертвы! Загрызены, разорваны, растоптаны?!

– Высосаны, – мрачно ответил Хакуррай. – Все, кого нашли, похожи на пустую кожуру. Представь персик, из которого высосали мякоть, а шкурку и косточку выбросили. Вот на это похожи теперь мои люди. Кожа, кости – ничего больше. Кровь выпита, мясо... мясо на месте, но оно выглядит так, словно вялилось под палящим солнцем несколько месяцев. Ни капли влаги во всем теле.

– Да ты поэт, лугаль, – злобно покривился Халай. – Персики, палящее солнце... какие эпитеты, какое описание! Бе-е! Слушать противно! Мерзость, пакость!

– Пропускай мимо ушей то, что тебе неинтересно. И скажи, можешь ли ты назвать тварь, что убивает подобным образом?

– Похожих-то много... – неохотно промямлил Халай. – Вампиры иногда иссушивают людей целиком... инкубы и суккубы выпивают из жертв жизнь... кстати, были ли среди жертв женщины?

– Да. Кроме моих стражников погибло несколько простых земледельцев, рабов и один жрец. Среди них были и женщины.

– Тогда это не суккуб, – отверг предположение старый маг. – И не инкуб, конечно. Суккуб охотится только на мужчин, инкуб – только на женщин. Сразу отбрасываем и еще несколько тварей, что жрут только какой-то один пол...

– И?..

– Что и?! Все! Пока все! Больше я сказать не могу – ты слишком мало сказал! Скажи больше – я скажу больше!

– Я могу назвать тебе имена погибших, описать их лица...

– Кому интересна такая чушь?! Мне не нужны имена трупов! С куда большим удовольствием я бы побеседовал с ними самими... но вызов духов займет время, много времени... Я не слишком хорош в спиритизме, придется послать за специалистом, а это очень долго... Слишком много возни, за которую мне никто не заплатит! Кстати, а были ли трупы повреждены? Была ли разорвана одежда?

– Нет, почти нет. В одежде был некоторый беспорядок, но дикие звери оставляют другие следы.

– Тогда это и не эстри... – пробормотал Халай. – Да и откуда бы здесь взяться эстри? Содом и Гоморра далеко... Нет, скорее всего, это все-таки вампир. Какая-то редкая разновидность. Не было у меня забот... Что я получу за помощь тебе?!

– Удовлетворение от того, что смог оказать городу важную услугу, – спокойно ответил Хакуррай.

– Да-да, это я знаю и без тебя. Пропустим бесполезный мусор и перейдем к звенящему золоту. Сколько?!

– Эн Симурума щедр. Он вручит тебе четверть снизки золотом за помощь.

– Пятнадцать сиклей золота?! – жадно выпучил глаза Халай. – О! О! О! Что же ты молчал, презренный кусок ослиного навоза, с этого надо было начинать! Мне мало четверти снизки – я желаю треть! Треть снизки золотом!

Лугаль недовольно нахмурился. Креол, все еще сидящий под столом, криво усмехнулся. Старый скряга своего не упустит. Пятнадцать сиклей золота – это огромная сумма. Если уж городской эн готов выплатить ее чужеродному магу из касситов – его и в самом деле здорово припекло.

И раз Халай начал браниться – он тоже это понял. Понял, что нужен позарез, и мгновенно осмелел.

А осмелев – обнаглел.

– Наш эн оценил сложность работы, исходя из числа жертв, – сухо заметил Хакуррай. – Всего погибло пятнадцать свободных авилумов – и ты получишь пятнадцать сиклей золота.

– А рабов? Сколько погибло рабов?

– Рабов мы не считали. Возможно, столько же или немного меньше.

– В самом деле? А что говорят их хозяева? Понимают ли они, как самоотверженно заботится о их имуществе лугаль Симурума?

– Не шути со мной, почтенный абгаль, – добавил холода в голос Хакуррай. – Отвечай, принимаешь ли ты работу или же мне послать гонца в Вавилон, испросить помощи Башни?

– Не надо, – торопливо ответил Халай, брезгливо поджав губы. – Я принимаю работу.

Хакуррай удовлетворенно кивнул. Само собой, жадному касситу не хочется, чтобы город обращался к Гильдии. Верховный Маг не откажет в помощи, но непременно поинтересуется – а разве не живет в Симурруме магистр демонологии Джи Беш? Что случилось – старый пес вконец обленился, не желает покидать конуры? Может быть, магический жезл стал слишком тяжел для него?

Судя по осунувшемуся лицу Халая, он тоже подумал о таком варианте развития событий.

– Тряпки! – зло рыкнул уважаемый маг.

– Что-что? – недоуменно нахмурился Хакуррай.

– Это я не тебе. Креол, Шамшуддин! Собирайте свои тряпки, зловонные выблядки! И скажите Хатабу, чтобы приготовил мою колесницу! Придется, видно, все же потревожить мои старые кости...

– Сколько воинов тебе дать? – по-деловому осведомился лугаль.

– Ни одного. Твои меднолобые недоумки мне только помешают. Что с них проку? Путаться у меня под ногами? Благодарю покорно!

– Как пожелаешь, – быстро согласился Хакуррай.

На лице лугалья промелькнуло облегчение. Хорошо, что не придется рисковать добрыми стражниками. Пусть маг делает работу, которую он умеет делать лучше других. А если старый ублюдок сдохнет – потеря невелика.

Кто бы ни победил, от одной твари город избавится.

Овцы тревожно заблеяли, глядя вверх по течени

Купить: https://tellnovel.com/rudazov_aleksandr/kogo-boyatsya-magi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)